

Пьяный самурай своей катане не сёгун

Евгения Лантайн

Евгения запретить своей непутевой голове думать не могла ни при каких обстоятельствах. Даже если решение было уже принято, мозг всё равно продолжал по инерции его обкатывать и оспаривать. И порой доходил до удивительных в дурости своей решений. Так и в этот раз - несмотря на решительные "я в эту комнату больше ни ногой и вообще к этому человеку на пушечный выстрел не подойду", Евгения, повздыхав и поразмыслив, вдруг благородно решила, что Курука нужно спасать. Потому что сидеть целыми днями в четырёх стенах и ни с кем не общаться, это наверняка должно быть ужасно. Загнать саму себя хотя бы на минуту в чужую шкуру и попытаться понять, что человеку, может быть, искренне нравится, когда его никто не беспокоит, не трогает и не давит своей речью на болезненно восприимчивый по отношению ко всякой чуши мозг, у Лантайн ничего не получилось. Откровенно говоря, девушка даже и не пыталась. Ей искренне не приходило в голову, что глухое, беспросветное одиночество кому-то может нравиться.

В одиночку снова соваться к парню Евгения не рискнула - вон, заглянула уже так один раз, никак не впечатлило. Точнее, впечатлило, но строго в отрицательном смысле. Поэтому в этот раз Лантайн попыталась найти себе компанию для задуманного доброго дела. Это оказалось и сложно, и просто одновременно. Сложно из-за того, что Евгения так толком и не сподобилась обзавестись в монастыре корешами, с которыми можно смело лезть в любую авантюру. А очаровательная простота заключалась в том, что едва ли не за первой же дверью, в которую постучалась, Лантайн обрела счастье в лице шикарной блондинки, которая очень быстро вникла в суть проблемы и согласилась идти и спасать хоть самого чёрта; более того - пообещала, что знает, кого ещё можно к спасательной операции приобщить. А втроём-то идти уже совершенно не страшно. Втроём и море по колено.

Новообретенных подруг Евгения встретила на лестнице жилого корпуса и проводила до нужной двери - эту дверь девушка давно пометила как опасную, а теперь вот метку приходилось менять. Волнуясь, Евгения лишний раз оглядела их тройной блондинистый десант, зачем-то уточнила: - Здесь, - и постучала. Как можно громче. Был риск, что если тихо и деликатно царапать дверной косяк, этого никто может не услышать.

Курук

От безмолвного созерцания своего Вселенной его отвлёк стук в дверь. Громкий стук. Вздрагивать он не стал. Лишь открыл глаз, молча уставившись на источник шума. Какое-то время продолжал копаться в своём мирке; сегодня он рассматривал проблему отношений с девушками. Он видел себя со стороны и поочерёдно ставил всех тех, с кем ему в той или иной мере пришлось пересекаться в этой жизни. Школьные подружки, случайные знакомые... И - Юэ. Первая любовь. У него не было опыта отношений с девушками кроме этих неудачных потуг, детским лепетом. Зато у него была целая масса времени на себя любимого. Самоанализ - то, что нужно ему сейчас в большом количестве. Для выстраивания верной системы ценностей,

расстановки приоритетов и обретения дальнейшего смысла жизни.

Проблема была явно в его предвзятом отношении ко всем девушкам. Так же ему не хватало инициативы. Он ждал, когда к нему подойдёт Юэ, когда судьба случайно столкнёт их носами, когда случится некое нечто, благодаря которому они будут вместе. Но ничего такого почему-то за все эти годы не случилось. Не прилетала фея, не одаривала парня взмахом своей волшебной палочки, загадочно не улыбалась ему и не улетала по своим делам обратно, хихикнув на прощание и осыпав его волшебной пылью с ног до головы. Дело простаивало, девушка явно не догадывалась о том, что Курук имеет на неё какие-то виды. Она вообще ни о чём не подозревала. Вероятнее всего, считала его как и все остальные, каким-то странным парнем. Помнится, тогда он был реально странным...

Когда игнорировать стук в дверь стало непозволительно неприлично, Курук принял вертикальное положение, и молча подошёл к двери. Открыл её. Его немного озадачил тот факт, что в его комнату кто-то пришёл. Наверное, мастер по какому-то мелкому поручению.

- Добрый... день, - он осмотрел всех гостей с удивлением на лице и продолжил, - а вы точно не ошиблись комнатой?

Анна-Лиза Саволайнен

Авантюры Анна-Лиза любит, особенно когда они не предполагают, что по ходу дела придётся лезть в драку и рисковать лицом, и когда в них звучит лёгкий, но очень соблазнительный оттенок абсурда. Идея, которую с собой приносит удачно заглянувшая в комнату к Саволайнен симпатичная девочка, примерно так и звучит. И явно обещает яркий мазок интересных событий, которые в рутинных делах так просто не повстречаешь. Спасти аутиста из пучины собственного сознания - а для Анны-Лизы слова Евгении обретают именно такой смысл - в своём роде задача не менее интересная, чем спасение рядового Райана. Ещё и можно будет поспорить, кто и кому должен "Оскары" и "Золотые глобусы".

Насчёт третьей кандидатуры на участие в спасательной миссии у Анны-Лизы даже вопросов не возникает - конечно же, здесь обязана быть любимая партнерша по бриджу, поднимающая с пары слов, азартная и тоже, как на подбор, блондинка. Подруга иными делами не загорается и тоже протянуть руку помощи заблудшей душе соглашается. После чего остаётся только придумать внятный план и приступить к его реализации.

Можно, конечно, подрезать в библиотеке какой-нибудь увесистый талмуд по психологии и пробивать себе дорогу им. Но Саволайнен не любит выдумывать так уж чрезмерно затейливо, поэтому предлагает проще: приятным свойством делать людей легче на подъём и на язык обладает алкоголь. А там уже будет и проще шаткие мостки дружбы строить. План принимается быстро, с лёгкими коррективами, одобряется единогласно, а дальше уже из всех приготовлений только и дел, что тайком от мастеров заготовить напитки в достаточном на четверых количестве - как это делать, Анна-Лиза уже знает, проходила.

В день и час Икс всё идёт более-менее гладко, без неожиданностей и неприятностей. Правда, открывает дверь парень очень уж долго, но это вполне вмещается в представления Анны-Лизы о глубоко ушедшем в себя человеке. Саволайнен ждёт терпеливо, только дёргает плечом, поправляя висящую на нём

сумку со спрятанными в ней напитками, да мысленно отшлифовывает приветственные фразы. Правда, всё равно в конечном итоге в них ошибается, зато с лихвой компенсирует ошибки тёплой, почти ласковой улыбкой.

- Добрый день, молодой человек! Нет, мы именно к вам! - качает головой Анна-Лиза. Делает маленький шаг навстречу, как бы невзначай сокращая дистанцию, и, продолжая вещать, указывает на Евгению: - Это наша подруга, вы её знаете. Так вот, она сегодня имеет день рождения! Сделаете девушке маленький, но приятный подарок? Пожелаете ей вместе с нами вечные двадцать лет? - в этом месте Анна-Лиза выразительно подмигивает и толкает сумку бедром, стараясь сделать это так, чтобы стекло звякнуло как можно красноречивее.

Фиона Касл

Фиону в последнее время можно было втянуть, наверное, в любую откровенно бредовую затею, если в условиях было прописано, что там же непременно будет тусоваться Анна-Лиза. Рядом с финской красавицей всё как будто закипало, и Касл, раньше таких людей не встречавшая, от этого ощущения откровенно балдела и млела. И даже глазом не моргнула, когда Анна-Лиза предложила ей срочно бежать и молодого человека спасать, отогревать спиртом и душевным теплом, и прочая, и прочая. Мол, с тобой за компанию, подруга - костью лягу, не изволь сомневаться. И тот факт, что с Куруком Фиона не была знакома от слова совершенно, ничуть её не угнетал. Подумаешь, не знакома, так познакомится, это дело двух-трех минут. Тем более, что основную проблему ей уже вкратце обрисовали.

Ситуация, на взгляд Касл, немало осложнялась тем, что парень даже дверь открывал очень и очень долго. Если он с таким нехитрым действием так долго и неохотно управляется - каких же трудов будет стоить уговорить его рюмку в руки взять? Фионе показалось, что с того момента, как Евгения постучала, прошла чуть ли не вечность, и девушка даже успела едко предположить: - Никак умер? - Примерно в этот момент дверь и открылась. Фиона спешно прикусила язык и постаралась скопировать Анну-Лизу в её приветливой улыбке. Но если финка была самым настоящим Чеширским котом, то Касл пока, наверное, тянула максимум на кота-стажера, так же лихо вкладываясь в незамысловатое вроде бы движение губ у неё не получалось.

- А если вы добавите ещё несколько слов от себя, это будет замечательно вдвойне, - подхватила Фиона. Шагать вперёд и идти на сближение не стала, чтобы не создавать у парня ощущение, будто на него напирают и его топчут, зато просительно сложила руки перед собой: - Я надеюсь, вас ведь не затруднит уделить новорожденной несколько минут своего внимания?

Евгения Лантайн

То, что сперва пришлось терпеливо смотреть в закрытую дверь, Евгению не удивило и не смутило. Думается, если бы в прошлый раз она ломилась в комнату не через окно, а через дверь, ей бы тоже пришлось хорошенечко поплясать у порога. От замечания Фионы Евгения только отмахнулась, и успела ещё жестом показать, что шутить стоит тише, а то парень ещё услышит и обидится. А потом дверь открылась, и пришлось немедленно переходить из режима напряженного ожидания в режим сияющей звезды.

Вид счастливой именинницы Лантайн приняла легко и непринуждённо - тем более,

что они с девушками ни единым словом не приврали. У Евгении действительно сегодня был день рождения, и Лантайн сама придумала именно этот день использовать как повод напроситься в гости, чем теперь страшно гордилась. И гордиться будет вдвойне, если эта нехитрая, но страшная своей правдой уловка сработает. Не лопнуть бы от восхищения собой, любимой, вот конфуз-то будет. Фиона и Анна-Лиза говорили, а Евгения стояла, кивала, счастливо светилась и наконец решила тоже вставить пару слов. Потому что молчащая именинница - это как минимум странно.

- О материальных подарках просить не имею права, - развела руками Лантайн. И тут же, решив, что эту тему она затронула неудачно, постаралась поскорее перевести стрелки в другую область: - Но очень прошу тебя немного с нами отметить. Понимаешь, у меня пока не так много друзей в монастыре, и я бы хотела сегодня всех их видеть рядом. Поэтому - посидишь с нами? Хотя бы пятнадцать минут? Можно, мы зайдем?

И совсем уж не вовремя Евгения подумала: хорошо, что Курук им всё-таки открыл. Кричать всё это через дверь было бы крайне странно и неудобно.

Курук

Он просто стоял и смотрел на новоприбывших, попутно отмечая про себя, что одну из них - звезду сегодняшнего дня - он определённо знает. Встречались один раз в его комнате. Нельзя было назвать эту встречу тёплой, да и он втайне надеялся больше не пересекаться с блондинкой. Сегодня же девушки устроили целый "блондинко чэллендж", с нехитрым делом - "спои молодого парня полностью". Хотя, это на первый взгляд было просто. Как всё пойдёт дальше - даже Куруку не известно.

Одна блондинка дополняла другую, и он не успевал отвечать на первую реплику, как надо было думать над ответом последующей. И, наконец, вставила свои пять копеек сама именинница. Куруку этот театр пока не успел надоест, в последнее время он довольно-таки спокойно относился ко всему происходящему. До хоть тут метеорит к нему в комнату залетит - он даже не испугается. Всего лишь переиграет это по-своему...

- Вечные? А почему вечные? После двадцати уже не стареют? - он начал своё отступление как-то криво и, возможно, даже невежливо. Но это уже хоть что-то. Раньше он бы просто послал всех троих куда подальше или вообще не открывал дверь. Тоже мне, нашли, с кем отметить юбилей алкоголем!

- Несколько минут не затруднит, - обратился он ко второй, не так сильно сияющей блондинке. От улыбки первой аж слепило в глазах и Курук даже наигранно заслонился рукой, как от слепящего солнца, оборачиваясь больше ко второй блондинке и, собственно, имениннице. Про подарок он скромно умолчал, а точнее просто решил не продолжать эту тему. Вот ещё вздумали! А ему кто подарки дарит на дни рождения? То-то же, никто!

- Немного друзей, говоришь. Прекрасно понимаю. Но дело в том, что я не люблю внезапные визиты на мою территорию. Понимаешь ли, эта комната никоим образом не подготовлена принимать гостей. Тут... беспорядок, душно и мало места. Не верите, можете посмотреть сами, - с последней фразой Курук обращался ко всем

девушкам сразу, немного отходя от входа и предоставляя им возможность "насладиться" тем хаосом, в котором он жил. Глубоко ошибаются те, кто говорят, мол, наведи порядок в своей голове - будет порядок в доме, в делах, да и везде. В голове-то был полный порядок. Но как-то на комнату эта гармония изнутри не выливалась.

Анна-Лиза Саволайнен

Нежелание молодого человека впускать к себе в гости шумную, почти цыганскую ораву гостей Анна-Лиза где-то в глубине души, наверное, понимает. Чутьочку. Но принимать и уважать сейчас этот чужой замкнутый настрой не намерена - смысл ведь как раз в том, чтобы под чужую броню пролезть и посмотреть, осталось ли там ещё что человеческое и тёплое или всё давно высохло в одиночестве. Зато широту своей ослепительной улыбки Саволайнен послушно снижает - так же показательно, как Курук закрывается от нее ладонью, демонстративно опускает уголки губ чуть ниже, надавливая себе на щеки кончиками пальцев. И в целом старается в плане мимики брать пример с Фионы - ее улыбки и мерные взмахи ресниц, кажется, приходится молодому человеку в большей степени по вкусу.

- О, к сожалению, после двадцати еще как стареют. И чем дальше, тем безжалостней, - вздыхает Анна-Лиза, ухитряясь именно на этой грустной ноте проскользнуть мимо Курука в комнату и начать осматривать обещанный беспорядок, чтобы оценить масштабы катастрофы. - Именно поэтому мы и желаем нашей подруге, чтобы возраст как можно дольше не вредил ее лицу... Нет, знаете, молодой человек - вы на себя наговариваете! Не так уж все и плохо, как вы нам живопишете. Сейчас мы с подругами еще немного приложим к этому руку, с вашего позволения, и станет совсем замечательно, - с этими словами Анна-Лиза ставит сумку на пол у порога, в очередной раз отчетливо звякнув стеклом, и принимается за работу. Снимает с умывальника невесть как угнездившуюся там футболку, ловко сворачивает ее в три приема и показывает Куруку сразу приобретший более аккуратный вид квадрат ткани: - Куда можно положить? В комод, например?...

Фиона Касл

Что им не очень рады, Фиона ощущала достаточно отчетливо - даже не столько понимая это по лицу молодого человека, сколько каким-то невообразимым угадывая, что они с Евгенией и Анной-Лизой здесь не самые желанные гости. Но пока и не надоедливые мухи, которых хочется прибить тапком. Скорее, бабочки, которые в этих краях являются экзотикой и потому пока ещё любопытны, но которых без сожаления выгонят в окно, если они начнут чересчур назойливо мельтешить перед лицом. Как соблюсти тонкую грань и присутствовать в комнате достаточно активно, но при этом не оказываться надоедливой, Фиона себе представляла достаточно смутно. Но достаточно было поглядеть на уже уверенно зашедшую на чужую территорию Анну-Лизу, чтобы появилась твердая уверенность: если уж финку из комнаты не выгонят, то безмолвным и незаметным на её фоне Евгении и Фионе это точно не грозит. На фоне Анны-Лизы они тут все безобидные лапочки.

Пользуясь приглашением - Курук, правда, ничего такого вслух не произнёс, но то, что он сказать успел, в сочетании с его действиями при достаточной наглости можно было трактовать как приглашение - Касл тоже просунулась в чужую комнату. Не до конца, не собираясь проводиться по комнате ураганом, этим уже и без того занималась Анна-Лиза. Фиона остановилась в дверном проёме, одной ногой на

пороге и держа одну руку на дверном косяке. При такой расстановке, чтобы оперативно захлопнуть дверь, нужно было сперва стоптать Касл и размазать её по дверному косяку. Прекрасно это осозная, Фиона ласково улыбнулась Куруку: мол, но ты же не желаешь мне зла и бить меня дверью ни за что не будешь, правда ведь?

Евгения Лантайн

Для человека, стоявшего у истоков всей творившейся сейчас ахинеи, Евгения как-то непростительно волновалась и была непозволительно в себе неуверенна. С этой точки зрения бесконечно ценным приобретением оказалась Анна-Лиза - ей уверенности в себе с лихвой хватало на десятерых и без каких-либо видимых проблем хватило на то, чтобы перехватить инициативу и поднять выпавшее из рук Лантайн знамя их спасательной операции. А отсидевшись в первые, самые сложные минуты за спиной Анна-Лизы, Евгения и сама осмелела. И устыдилась того, как бестолково замерла, плохо соображая, что делать. Оказалось, можно было просто пойти напролом и даже пройти.

- Ученики ровно такое же пространство делят на двоих. По сравнению с ученическими комнаты у тебя здесь практически королевские покои, - задорно заметила Лантайн. И покаялась: - Ну прости. Получается, я опять вломила к тебе без приглашения. Нехорошая какая-то традиция складывается, не находишь? А с другой стороны, в этот раз я стучусь цивилизованно, в дверь, как и обещала. Могу сегодня пойти дальше и пообещать, что в следующий раз буду визиты заранее обсуждать с тобой, хочешь? Верись, что сдержу слово?

Строго говоря, сейчас Евгении было уже абсолютно по фонарям, потребует Курук с нее такое слово или нет. Главное, что сейчас визит уже состоялся, получилось не только закрепиться на пороге, но и проникнуть вглубь комнаты. А оттуда, думала Лантайн, уже вряд ли погонят пинками. Не настолько Курук ревностный хранитель своей территории, чтобы с ножом в зубах драться за каждый квадратный сантиметр. Скорее уж, он будет ждать, когда гости решат сами уйти, знаем-плавали.

Курук

Немного времени прошло после того, как он освободил проход для новоприбывших, как самая первая, та самая улыбчивая, не долго думая перешла из состояния "вне комнаты" в "внутри комнаты". Причём не просто перешла - а качественно, попутно осматривая тутошний беспорядок и с жадным нетерпением прикладывая свою ручку к его устранению. Куруку только оставалось удивлённо пожимать плечами, глядя на то, как его хаос медленно, но верно принимает черты порядка. Вот, первой досталось футболке, которая висела себе на умывальнике, да горя не знала. Провисела бы там ещё столько, сколько просуществовала комната парня. Ан нет, она была беспощадно сложена аж в три приёма в руках всё той же "первой" блондинки и сейчас ей грозила ссылка в таком качестве в комод...

- Ну да. Например, в комод, - как-то безразлично парировал нападение на собственную территорию гиперактивной блондинки.

Блондинка под номером два не отличалась такой наглостью в сочетании с большой скоростью, поэтому Курук, переводя своё внимание с блондинки на блондинку, никоим образом не подал виду, что заинтересован в том, почему блондинка-скромняжка всё ещё стоит в дверном косяке. Он лишь нейтрально прошёлся по ней

взглядом единожды, а потом снова увлёкся самой буйной из троицы. Как бы она тут ему сразу же генеральную уборку не устроила...

- Визиты... обсуждать со мной? Никогда не думал, что моя комната будет пользоваться популярностью у девушек, - всё так же безразлично ответил Курук третьей девушке, главной гостье сегодняшнего праздника, - а насчёт королевских покой не согласен. Ученики - учениками, а я уже давно обитатель. Так что мне можно и одному пожить, - а он даже помнит своего последнего сожителя. Смутно. Но помнит.

Анна-Лиза Саволайн

Холодность молодого человека Анну-Лизу смущает мало - было бы надо, она и без мыла бы внутрь комнаты протиснулась, а тут её так относительно легко пускают внутрь, практически без боя. Саволайнен прохаживается по комнате маленьким дружелюбным вихрем, подхватывая заблудшие элементы одежды, ловко их сворачивая и убирая в комод. И словоохотливо комментирует по дороге: - Все дело в том, что обитатели, как правило, старше и могущественнее учеников. Им по пропорциям положена комната больше. Верно говорю? - вызывает Анна-Лиза к Куруку, но делает это скорее из вежливости. Ей и так ясно, что мыслит она в верном направлении, и дополнительные доказательства вовсе не нужны.

Закончив с краткой уборкой, Анна-Лиза возвращается к сумке. Делает Фионе страшные глаза и знак закрыть дверь, а сама переносит сумку вглубь комнаты и начинает потрошить, условно сервируя находящийся в комнате низкий столик - чудесная, многофункциональная вещь, из него и карточный стол можно устроить, и барную стойку. Первыми на столике появляются небольшие стопки для шотов - Анна-Лиза ценит их за то, как они скрадывают количество выпитого, размазывают ощущение числа сделанных глотков. Следом на столе появляется текила, купленная специально для дня рождения Евгении, как, впрочем, и все остальные пока припрятанные в сумке напитки. Бутылка маленькая, на четверых разойдется быстро - и, разливая напиток по стопкам, Анна-Лиза задорно говорит: - Ну, не стойте как бедные родственники, подходите. Мы празднуем или где мы? Для тех, кто хочет пить, как плохой гринго, я даже найду немножко соли и лимона. Кто здесь плохой гринго? Есть такие?

Фиона Касл

Фиона, от долгой неподвижности уже отчасти напоминая самой себе Статую Свободы, сперва честно хотела перестать зализывать в дверном проеме и помочь Анне-Лизе - но, увидев, с каким рвением подруга трудится, отказалась от этой идеи. Лезть гиперактивной девушке поперек дороги сейчас было все равно что бросаться под асфальтоукладчик. Раскатает в блин и не заметит. Да еще потом будет удивляться, как же это так неосмотрительно вышло, что кого-то из рядом стоящих так ужасно сплющило и смяло, неловко-то как, ну надо же. Лучше на подобные ситуации и не нарываться.

В обсуждение комнат учеников и обитателей Фиона тоже не вмешивалась, решив, что Анна-Лиза и Евгения вдвоем говорят достаточно, а третья болтушка, вклинившись, рискует перегрузить молодому человеку слуховой аппарат и мозг. Касл включилась в беседу только когда Анна-Лиза уже начала разгружать свою сумку с запасами. Подчинившись красноречивому взгляду блондинки, Фиона

прикрыла дверь, чтобы тусовку не мог созерцать первый попавшийся любопытствующий прохожий, тоже прошла вглубь комнаты и ответила, уже примериваясь к стопке с краями красивого зеленоватого оттенка: - Я пью, как плохой гринго. Выдай мне, пожалуйста, лимонную корочку и понюшку соли. А как правильно пьют хорошие гринго?

Евгения Лантайн

- Ну почему же сразу "пользоваться популярностью у девушек"? - наивно хлопнула ресницами Евгения, кося под туповатую, туго соображающую блондинку. Девушка ещё в прошлый раз заметила, что гостям Курук не радуется и абсолютно не прочь тут же вытолкать из взашей, отстаивая своё гордое одиночество. Но если сейчас взять и выложить этот очевидный чемодан, беседа от такого поворота событий явно не пойдёт живее. Может, молодой человек вообще обидится, если ему так прямо об этом напомнить, и укажет гостям на дверь. - Хорошо, а с друзьями ты как договариваешься? Он к тебе часто ходят? У нас вот в корпусе ребята постоянно по чужим комнатам ходят, иногда даже до глубокой ночи засиживаются. А здесь с этим как обстоят дела? Мастера и обитатели, наверное, люди более серьёзные, так гостями не злоупотребляют?

Пока Евгения старательно чесала языком, изо всех сил поддерживая беседу со своей стороны и стараясь вызвать Курука на как можно более активный диалог, Анна-Лиза уже успела прочно закрепиться в центре комнаты. Теперь в случае чего её, пожалуй, надо бы было выкорчевывать вместе со столом. Евгения шагнула к столику, пытаясь на ходу определиться, нормально ли то, что Анна-Лиза так легко приняла на себя роль хозяйке в чужой комнате и не стоит ли Лантайн, как имениннице, самой заняться этими обязанностями, ответила: - Я, пожалуй, просто выпью, безо всех этих ваших ритуалов. Ты как относишься к текиле, положительно? Или ты бы лучше с нами выпил что-нибудь другое? - Евгения снова переключилась на Курука, твёрдо намереваясь не позволять ему выпасть из общего круга. Пока молодой человек позволяет себя вести - надо вести.

Курук

Хм, а вот интересное наблюдение - чем больше девушек находилось в так называемой зоне доступа, тем больше шансов, что одна из них Куруку понравится хотя бы на фоне остальных конкуренток. Так вот, сейчас парень мог с уверенностью сказать, что шепутная блондинка ему нравилась всё больше. Что-то в ней такое было, что его зацепило. А то блондинка-скромняжка пока там что-то мямлит, эта же ураганным вихрем навела порядки в его бардаке и продолжала поддерживать кипиш по случаю дня рождения той-самой-скромняжки. Ну, ему было так-то пофиг, кто празднует свои именины, главное, что черты блондинки-активистки приобрели для него на сей момент приятные оттенки.

- Всё правильно говоришь. Старше и могущественнее. Главное, что могущественнее, - в качестве подтверждения этих слов Курук дождался, когда блондинка-номер-один достанет из сумки всё необходимое "пойло" дабы устроить пир на весь мир, и одним взмахом руки, не дожидаясь, пока девушки поднесут стопки к своим губам, устремил их наверх, заставив повиснуть в воздухе примерно на уровне чуть больше, чем вытянутой руки.

Но чтобы постоянно вот так их поддерживать, нужна была концентрация, а он не

планировал держать их в воздухе вечно, да и четыре предмета удерживать было намного сложнее, чем три. Однако он смог на какое-то время это сделать. Пока одна из стопок не полетела горизонтально вниз.

Не отвлекаясь на свою неудачу, парень спокойно вернул стопки по местам, смело прокомментировав свою неудачу :

- Ну, ведь я не пью, всё сходится. Моей стопки больше нет.

Вообще-то, это было не совсем правдой, так как часть из неё вылилась наружу, но блондинка-активистка успела поймать её, пока та не разбилась, Чай, не с десяти метров падала.

- Не особо. Лично я - привык созерцать своё одиночество здесь, вот в этих стенах, - запоздало ответил он главной гостье.

Анна-Лиза Саволайн

- Хорошие гринго пьют и не понтуются, - строго говорит Анна-Лиза, одним глазом следя за повисшими в воздухе стопками. Посуда блондинке дорога как память - в целом, такой памяти можно набрать, как убитых комаров летом, но терять все равно не хочется. Не предусмотрено в монастыре посудной лавочки для тех, у кого руки (в случае с телекинезом - глаза) дырявые. Поэтому Саволайн не отрывает от своих драгоценных стопок настороженного взгляда. И как раз успевает, наваливаясь животом и грудью на столик, поймать падающую стопку в вовремя подставленные ладони. Девушка и своим глазам бы хрупкую посуду доверить не решилась, чужим же после такого фортеля и вовсе веры нет.

- Все с тобой понятно. Ты пьешь, как невозможный транжира! - сердито говорит Анна-Лиза молодому человеку. Повторно наполняет спасенную стопку, выливая в нее остатки текилы, и грозит: - Уронишь еще раз - и я затемню этот праздник кровавым убийством. Потом воскрешу тебя и поведу покупать мне новую посуду.

Несмотря на то, что девушка вроде бы занята угрозами, Анна-Лиза продолжает деловито хозяйничать, словно у себя в родной комнате. На свет появляется лимон, маленький и трогательный, как будто выросший на дереве бонсай, перочинный нож и соль в дешёвом бумажном пакете, похищенная из придорожного бистро. Пакетик с солью Саволайн надрывает, от лимона бойко отсекает три аккуратных круглых дольки - и только покончив со всеми приготовлениями, позволяет себе поднять стопку и провозгласить: - Тост! За нашу новорожденную! Длинных ей лет жизни и красоты! Все присоединяемся, не уклоняемся! Ну? Поздравляем!

Фиона Касл

Зависшую в воздухе посуду Фиона, похоже, единственная из всех присутствующих истолковала неправильно. И тут же не замедлила опозориться во всеуслышание, одобрительно прокомментировав: - Пить из левитирующих рюмок? Вау. Это даже круче, чем поджигать абсент. Любой бар за такой аттракцион оторвет тебя у нас с руками. Да я бы только ради этого выучила телекинез - жаль, что я, похоже, магическое бревно, - улыбнулась Касл. И даже успела опрометчиво потянуть к рюмке сложенные лодочкой ладони, прежде, чем выяснила, что это всё, похоже, была демо-версия аттракциона, а за полную отдельно доплачивать надо, да и вообще это сыроватая пока альфа, а релизная версия ещё дорабатывается.

Но даже и как демо-версия - стоит признать, это было эффектно, пусть даже с учётом опрокинутой рюмки в самом конце.

Пока Анна-Лиза и Курук всячески старались перехитрить друг друга в затейливой игре "пить или не пить" - и пока Саволайнен вела два-один, но как знать, не сравняет ли молодой человек счёт искусным следующим ходом - Фиона неторопливо подтянула к себе одну из рюмок. Ту самую, которую облюбовала с самого начала, с зеленоватыми краями, неумолимо вызывающую своим цветом у Касл ассоциации почему-то с кактусом. Затем Фиона аккуратной дорожкой насыпала соль из надорванного пакетика себе на указательный палец по всей длине, положила рядом со своей рюмкой лимонную дольку и только тогда, будучи во всеоружии, размеренно провозгласила: - Ваш отвратительный гринго подготовил все свои богомерзкие ритуалы и готов пить. За нашу именинницу и её вечную красоту, чтоб мне сдохнуть!

Евгения Лантайн

- Вас послушать, так все ученики у нас - бедные-несчастливые магические бревна, - немедленно оспорила Евгения, цепляясь за слова Фионы о телекинезе. Кого нынче ни спроси, все скромно потупят взгляд и скажут, что они бездари. Из знакомых Евгении учеников, наверное, разве что один Матвей по-другому поступит, но там другая крайность. Этот товарищ задерёт нос до самого потолка, царапая штукатурку, и скажет, что он может вообще всё, от телекинеза до чего угодно, просто нынче ему лень, да и не пойти бы одной любопытной женщине отсюда со своими праздными вопросами.

Мелкий спор как-то отвлёк от собственно телекинеза, и вновь вернулась в общую беседу Лантайн только когда Анна-Лиза уже грозила Куруку некромантией и прочими жуткими карами. С учётом славного, округлого и напевного акцента блондинки, звучало скорее мило, чем действительно угрожающе. Евгения бы, к примеру, скорее заржала в ответ, чем смертельно обиделась - но так то с примеркой на себя. Как на подобные жесты в свою сторонуотреагирует Курук, ещё было неизвестно. Не то чтобы Лантайн действительно всерьёз в это верила - но вдруг с парня ещё станется обидеться? Евгения сочла за лучшее внимание на этом эпизоде не концентрировать, искусственно его не затягивать и потому рот в этом месте для комментариев не разевать. Во избежание. Чего бы то ни было.

- Именинница от всех ваших поздравлений смущается и начинает косплеить помидор, - с улыбкой отозвалась Евгения. И на пару секунд прижала ладони к щекам, скорее заостряя на этом всеобщее внимание, чем прячась: вот, пожалуйста, здоровый томатный румянец, всё как заявлено. Лишь затем, соблюдая этот маленький забавный ритуал вежливости, Лантайн тоже подняла рюмку. И с чувством сказала: - Спасибо вам! Я вас люблю!

Курук

- Я-то? Я ж вообще не пью, - он молча наблюдает за тем, как его стопка заново становится полной, и в нерешительности пока не берёт её. Успеется ещё. Сначала они выпьют свою долю, а там он незаметненько выльет содержимое за борт... То есть, из окна, конечно же. Никто не должен заметить, что на улице выпали кратковременные осадки со вкусом текилы.

Кстати, а лимонных долек-то всего три штуки, ведь это зацепка, не правда ли? Скорее - ещё один аргумент не пить, но Курук его припас на самый крайний случай. А пока он просто наблюдал за пьянством со стороны, ища подходящий момент избавиться от содержимого рюмки незаметно, но быстро.

И ведь окно слишком далеко, чтобы повернуть эту аферу профессионально. Кстати, а вторая блондиночка даже успела оценить его фокусы с левитированием рюмок. Его рюмка упала намеренно; он так надеялся, что этот знак девушки истолкуют правильно. Не стоит пытаться заставить непьющего пить. Особенно - непьющего мага. Парниша мог использовать другую свою замечательную способность. Но он пока только искал подходящие моменты для сего безобразия - и так, чтобы незаметно вышло, но и невзначай, словно про между прочим. Элемент случайности тоже никто не исключал. Ведь он мог прикинуться веником - пьяному пойдёшь докажи, что не стоит использовать свои способности там, где не просят!

И вроде как тост уже провозглашён, и ответная реакция третьей блондинки на него последовала. Но это недостаточные условия для спаивания парня. Кажется, даже если бы сама земля разверзлась перед его ногами, он бы не выпил эту дрянь.

Анна-Лиза Саволайнен

Когда Анна-Лиза берётся за все, чтобы все вели себя правильно, так, как сейчас нужно - можно свет тушить, и не поможет. Девушка всё равно косяки заметит и косячников к ответу призовет. Особенно когда понятно, куда в первую очередь смотреть. Сейчас Саволайнен знает, где главная проблемная зона: это Курук, который то и дело пытается саботировать посиделки. Поэтому основное внимание - молодому человеку.

- Хотя бы делай вид, что пьёшь! Не хами девочке! - зорко шипит Анна-Лиза. Саволайнен тоже отлично может в телекинез - может, не так отлично, как сам Курук, но для своих целей ей хватает. Властным взглядом Анна-Лиза подхватывает оставленную молодым человеком рюмку и красноречиво поднимает её вверх, почти к самому лицу Курука, доходчиво, наглядно объясняя, где держать, чтобы прилично выглядело.

В глазах Анны-Лизы, конечно, ломающийся как институтка Курук пока выглядит как человек, которого и поить-то толком не надо, он одними пробками нанюхаться сможет до зелёных чертей. Или да, вынюхать рюмку и достаточно будет. Саволайнен всерьёз подумывает о том, чтобы предложить парню хотя бы нюхать синхронно с дамской частью аудитории, раз уж пить он не желает.

Вынужденная постоянно косить на посуду одним глазом, чтобы продолжать удерживать её в воздухе, Анна-Лиза не может эффектно намахнуть свою стопку, как задумывалась с самого начала. Приходится только пригубить текилы за здоровье и красоту новорожденной, продолжая поверх краев своей рюмки гипнотизировать Курука взглядом. Пусть одумается, включит совесть и хотя бы своими руками посуду возьмёт.

Фиона Касл

На Фиону с её кривой внимательностью - максимально сконцентрированной в те моменты, когда девушка считала это остро необходимым, и порой абсолютно дырявой, почти отсутствующей в остальные моменты - рассчитывать как на подходящего свидетеля вообще не стоило. Касл уже один раз дала действиям

Курука свою, строго самостоятельную, никакого отношения к реальности не имеющую трактовку. И легко могла этот трюк повторить на "бис". Вот сейчас, например - кажется, было для такой выходки самое подходящее время.

- Зажуй, - посоветовала Фиона, которой показалось, что она угадала причину колебаний молодого человека. И кивком указала на лимонные ломтики, нарезанные заботливой Анной-Лизой. - Чтобы в голову так сильно не било. Лимон для этого самое то, не даст тебе с одной рюмки уехать, - совет, правда, был на уровне "одна бабка нашептала". Где-то Фиона то ли слышала, то ли читала, что есть такой народный способ снизить градус опьянения, но насколько этот способ взаправду действует - не проверяла, все никак сосредоточиться на этой мысли не могла. А сейчас, пожалуй, как раз можно было такой опыт попробовать проделать.

Показывая личным примером, как следует правильно "зажёвывать", Фиона длинным движением языка слизнула с руки соль, выпила свою рюмку и финальным аккордом вцепилась зубами в лимонный ломтик. Рот немедленно наполнился кислым соком, таким, что у Фионы нос покрылся мелкими капельками пота. Но тем не менее, Касл с небрежностью бывалого сурового ковбоя махнула рукой: подумаешь, мол, лимон, да я их на десерт вместо яблок могу есть хоть каждый день.

Евгения Лантайн

Евгения предвидела сложность в виде того, что Курук откажется вместе с девушками пить, поднимать рюмки, и так далее, и тому подобное - но совершенно не продумала, как с этой напастью бороться и как это препятствие обходить. Бесконечно понадеялась на Анну-Лизу как на человека, который даже в самой сложной ситуации может придумать, как быть, что делать и как выживать. И теперь вот Лантайн смотрела на разворачивающуюся перед ней маленькую пьесу с двумя действующими лицами в главных ролях и, как и Фиона, почти никак в разворачивающемся перед ней действии не участвуя, разве что пытаясь тоже порой подавать реплики откуда-то глубоко из-за кулис.

Евгения сперва хотела было бодро заявить, что она целитель, поэтому волноваться не о чем, никто от похмелья не умрёт, но вовремя прикусила язык. Девушка не знала наверняка, можно ли с помощью энергии врачевания проворачивать такие трюки как снятие опьянения или неприятных его последствий, а во всеуслышание говорить о непроверенных вещах такого плана ей, в отличие от Фионы, совесть не позволила. Лантайн ограничилась тем, что посмотрела на Курука с укоризной: раз впустил гулянку на свою территорию, значит, автоматически согласился в ней участвовать, и нечего теперь хвостом вертеть и пытаться сдать назад. Вслух, если надо будет, эту мысль отлично выскажет Анна-Лиза, поэтому Евгения мешаться в спор не стала, чтобы у Курука не возникло ощущения, будто девушки его жёстко прессуют, которое заставит парня только сильнее заартачиться. Лантайн залпом выпила свою стопку, коротко выдохнула и со смешком обратилась к Фиона, у которой разом вспотел нос: - Что, хорош лимон? Рот цел? А ну покажи язык!

Курук

Курук был поражён степенью внимания к своей персоне. Этим девушкам было так сильно важно заставить его присоединиться к общей пьянке, что блондинка-активистка даже использовала свои способности, дабы поднести рюмку к его рту! Парень удивлённо взял рюмку в свои руки и, посмотрев на всех девушек разом,

высказал свою следующую находку по этому поводу.

- Для меня рюмка - это слишком много и крепко. И никакой лимончик не спасёт. Вы же не хотите видеть неадекватного парня, ломающего всё не своём пути и использующего все свои способности в полную силу? То-то же. А посему - я предлагаю разбавить этот напиток простой водой, - после этих слов Курук, вовремя вспомнивший о своей фляге с водой, лежавшей неподалёку, обхватил её синими щупами поближе к себе, затем перехватил её в другую руку, открутил крышку. Фляга, на его счастье, была неполной. Но как перелить алкоголь в неё так, чтобы в его рюмке оказалась только вода и девушки ничего не заподозрили? Он, конечно, мог попробовать использовать массовое внушение на этих девушек, тут дело нехитрое, исказить реальность совсем на чуть-чуть.

Хорошо, он попробует провести свою работу быстро. Времени на раздумья не было совсем. Эти неопытные пичужки ничего не поймут, а если кто-то начнёт возникать, он использует магию разума для устранения недовольства.

Итак...

Он полностью контролировал жидкость из рюмки, так же как и воду из фляги. В мгновение ока он перемешал их в воздухе, на деле же оставляя едва тонкую прослойку, отделяющую дрянь от, собственно, воды. Затем вода вместе с алкоголем так же быстро устремилась в тонком потоке обратно во флягу, уже без прослойки, а вода направилась к нему в рюмку. Которую он залпом осушил, скривившись для ровного счёта. Заметить подвох мог либо опытный маг воды, либо ментальный маг, ещё опытнее, чем он, но это было невозможно, ведь опытнее него были только старшие мастера Храма.

- Спасибо, от лимончика откажусь, они кислые, - обратился он к блондинке-номер-два. В душе же он ликовал над победой. Он нашёл способ обойти эту дурную операцию весьма оригинально, как ему показалось. Конечно, не вся вода с алкоголем успешно попала во флягу безболезненно, он немного забрызгал окружающих. Зато в рюмку вода впечаталась профессионально.

Анна-Лиза Саволайн

Саволайнен являет собой мага Воды, уже достаточно опытного для того, чтобы увидеть и оценить чужие фокусы со стихией, но еще недостаточно прошаренного для того, чтобы разглядеть трюк во всех подробностях и в нужный момент поймать трюкача за руку. Поэтому истинная подоплека телодвижений Курука от Анна-Лизы ускользает. Саволайнен только качает головой, выражая свое неодобрение по поводу такого с напитком обращения. И советует: - Раньше бы мне говорил, я бы тебе нашла, чем другим текилу залить. Зачем вещь портить?

Если дать блондинке завестись, то бухтеть, осуждая полное отсутствие культуры питания, но в этот раз - проносит. Анна-Лиза ненадолго задумывается, осмысляя приведенный Куруком аргумент (бедный мальчик, видимо, думает, это настоящая-фактическая, абсолютная, непробиваемая броня). А потом покровительственно хлопывает молодого человека по бедру, как по первой подвернувшейся блондинке под руку части тела, и ласково говорит: - За это не бойся, малыш! Я тоже отлично умею быть буйной во хмелю! Даже не сомневайся, я уж как-нибудь найду на

тебя управу!

Так и хочется добавить: "у меня было три брата-дегенерата, и я выжила, а ты всего один и выглядишь подающим надежды, с тобой я уж точно выживу" - но вместо этого Анна-Лиза шуршит и звякает маленькими бутылками в сумке, прикидывая, что достать следующим. Выбор большой, решиться у Саволайнен так и не получается, а дальше что-то делать ведь надо. Поэтому Анна-Лиза гулко хлопает ладонью по столу и предлагает: - А то давайте конкурс? Коктейли готовить умеете? Предлагаю померяться, кто круче мешает! Ну, я знаю, что это я, но вдруг вы сомневаетесь! - с видом провокатора хищно говорит Саволайнен. Соревновательная обертка скрывает под собой большой повод продолжать принимать на грудь, пока у участников в голове не закончатся рецепты и не будут перепробованы все импровизации на тему. Или пока все бутылки не опустеют.

Путеводная Нить

Удалось в итоге спить упрямого парня троице или нет - никому не известно.
